

УДК 159.9.07

DOI: 10.34670/AR.2022.74.28.038

Индивидуально-личностные корреляты агрессивного поведения в пожилом возрасте

Коломиец Евгений Анатольевич

Преподаватель,
кафедра психологии,
Тихоокеанский государственный университет,
680035, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136;
e-mail: info@pnu.edu.ru

Ткач Елена Николаевна

Кандидат психологических наук,
завкафедрой психологии,
Тихоокеанский государственный университет,
680035, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136;
e-mail: info@pnu.edu.ru

Винокурова Янина Николаевна

Магистр,
Тихоокеанский государственный университет,
680035, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136;
e-mail: info@pnu.edu.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема проявления разных видов агрессии людей пожилого возраста. Авторы статьи представляют результаты теоретико-эмпирического исследования индивидуально-личностных коррелятов агрессивного поведения пожилых людей. Авторы статьи отмечают, что пожилой возраст является одним из самых сложных и противоречивых в социальном и психологическом смысле периодов жизненного пути человека в современном обществе. Проживание этого периода жизни оказывается трудным для большинства пожилых людей, вызывает негативные эмоциональные переживания. На основании результатов проведенного исследования можно заключить, что существуют особенности проявления агрессии в пожилом возрасте, обуславливающиеся индивидуально-личностными особенностями, в частности, особенностями самоотношения. Было выявлено, что высокие показатели агрессии в пожилом возрасте связаны с проявлениями доминантности, жесткости, самоконтроля, самоуверенности, самопонимания, что обусловлено кризисом самоотношения.

Для цитирования в научных исследованиях

Коломиец Е.А., Ткач Е.Н., Винокурова Я.Н. Индивидуально-личностные корреляты агрессивного поведения в пожилом возрасте // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2022. Т. 11. № 2А. С. 378-386. DOI: 10.34670/AR.2022.74.28.038

Ключевые слова

Пожилой возраст, агрессивное поведение, виды агрессии, самоотношение, личностные особенности.

Введение

В современном российском обществе наблюдается существенное демографическое старение населения. По данным Росстата в 2021 году доля пожилого населения России (людей, перешагнувших порог пенсионного возраста) составила 25,24%. В этой связи в последнее время в разных научных областях (социологии, психологии, экономике и др.) вопросы изучения аспектов жизни лиц пожилого возраста приобретают особенное социально-экономическое, социально-психологическое и медико-социальное значение [Блехарская, 2017; Давыдовский, 1996; Овсянникова, 2016; Ужegov, 2005; Хухлаева, 2009; Шахматов, 1996].

Основная часть

Значительные физиологические изменения, связанные со старением всех систем организма, в пожилом возрасте сопровождаются изменениями в мотивационной и эмоциональной сферах. Наступают существенные перемены, обусловленные потерей друзей, близких, невозможностью продолжения профессиональной деятельности [Бойко, 2014; Фролькис, 2006]. Если пожилой человек находится в ситуации изолированного проживания, то ему зачастую очень сложно совладать с одиночеством, неустойчивым эмоциональным состоянием, стрессами, тревожностью, озабоченностью, проявлениями депрессии или нарастающей агрессией. Это связано с тем, что старость зачастую оценивается как время различных утрат – и экономических, и социальных, и индивидуальных. Социальные функции пожилого человека сворачиваются, так как прекращается трудовая деятельность, социальный статус понижается в связи с выходом на пенсию и потерей ценных социальных ролей; если в семье были дети, то в описываемый жизненный период они сепарируются.

Физиологические изменения во многом определяют характер протекания мотивационных и эмоциональных реакций, процессов. Положительные или отрицательные тенденции изменения мотивационной и эмоциональной сфер личности могут способствовать усилению или ослаблению объективного влияния физиологических трансформаций и условий жизнедеятельности пожилых людей.

Различные формы поведения пожилых людей в однотипных ситуациях отражают их индивидуально-личностные особенности реагирования на собственное старение [Курносенко и др., 2017; Рощак, 1990; Шахматов, 2006]. Поведение стареющего человека во многом зависит от зрелости его взглядов на жизнь, специфики самоотношения, ценностей и смысложизненных ориентаций. Особенное внимание в нашем исследовании было обращено к феномену самоотношения личности, который проявляется в различных аспектах жизнедеятельности

человека [Адамова, 2003; Бодалев, 1988; Пантилеев, 2007; Сапожникова, 1998; Сарджвеладзе, 1989; Столин, 1983; Чеснокова, 2011].

Актуальным остается вопрос о специфике агрессивного поведения, его детерминантах и коррелятах [Берковиц, 2001; Бэрн, Ричардсон, 2012; Ениколопов, Садовская, 2000; Barefoot, 1992; Buss, 1961]. Размышляя об аспектах агрессивного поведения людей пожилого возраста, необходимо отметить, что оно находит свое выражение в различных видах проявлений, в частности, это может быть выражение негативных эмоций и чувств в форме криков, угроз, использование в речи отрицательных, уничижительных, оскорбительных эпитетов и сравнений, насмешек, сарказма, ненормативной лексики, проклятий, то есть вербальной агрессии. Обычно описываются три типа вербальной агрессии, направленные на других людей и неодушевленные предметы, которые проявляются в поведении лиц разных возрастов, в том числе и пожилого возраста:

- отвержение,
- враждебность,
- повышенный уровень критицизма.

Физическая агрессия рассматривается как использование физической силы против других людей, например, в столкновениях и драках.

Косвенная агрессия проявляется через обнаружение негативных тенденций не прямым, а окольным путем, с помощью использования сплетней, клеветы, распространение слухов очернить репутацию другого человека.

Раздражение как один из аспектов агрессивного поведения проявляется при незначительном возбуждении через вспыльчивость, грубость и резкость человека.

Негативизм как вид агрессивного поведения человека может проявляться в разных формах: и как пассивное сопротивление, и как оппозиционное поведение, и как активное сопротивление правилам, законам, традициям, обычаям. Если у человека высокий уровень негативизма, он действует в противовес имеющимся требованиям.

Зачастую обида, переживание несправедливости находят свое выражение в ненависти и зависти относительно других людей в форме гнева, злости, горечи.

Агрессивные реакции и действия в поведении лиц пожилого возраста могут являться важным средством достижения значимой цели, определенным способом психологической разрядки, средством психологической защиты от возникающих жизненных проблем, своеобразным замещением заблокированной актуальной потребности, моментом переключения деятельности, «перефокусировки» внимания, а в некоторых случаях – самоцелью, которая позволяет удовлетворять реализацию потребности в самоутверждении.

Мы считаем, что направление исследования, ориентированное на изучение особенностей личности и состояний в пожилом возрасте, приобретает сегодня существенную значимость, актуальность, требует серьезного научного и методического обеспечения. Отсутствие однозначных данных относительно проявления агрессии пожилых людей обеспечивает значимость осуществления представленного в данной статье исследования.

Для выявления индивидуально-личностных коррелятов агрессивного поведения в пожилом возрасте было проведено эмпирическое исследование. Участниками эмпирического исследования стали 30 пожилых мужчин и женщин 60–70 лет, проживающих в городе Хабаровске.

В эмпирическом исследовании были использованы следующие психодиагностические методики:

- методика диагностики состояния агрессии (опросник А. Басса, А. Дарки),
- 16-факторный личностный опросник Р. Кеттела (16PF),
- опросник самооотношения (авторы В.В.Столин, С.Р. Пантилеев).

В качестве одного из этапов эмпирического исследования выступила процедура корреляционного анализа с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Статистический анализ выполнялся в программе StatSoft Statistica 6.0.

Проведенный статистический анализ позволил обнаружить наличие определенных корреляций между исследуемыми показателями (при $p \leq 0,05$).

Анализ полученных данных свидетельствует о наличии статистически значимых положительных корреляций между следующими показателями: физической агрессией и фактором Е («Подчиненность – Доминантность») ($r = 0,408$), самоуверенностью ($r = 0,697$), отношением других ($r = 0,399$). Полученные данные позволяют говорить о том, что пожилые люди с высокими значениями по фактору Е («Подчиненность – Доминантность»), обладающие высоким уровнем самоуверенности и ожидающие положительного отношения со стороны других людей, более склонны к проявлению физической агрессии.

Были установлены обратные связи между следующими показателями: физической агрессией и фактором I («Жесткость – Чувствительность») ($r = -0,853$), фактором N («Прямолинейность – Дипломатичность») ($r = -0,482$), фактором Q3 («Низкий самоконтроль – Высокий самоконтроль») ($r = -0,761$), глобальным самооотношением ($r = -0,841$). Данные результаты свидетельствуют о том, что чем выше у пожилых людей проявления физической агрессии, тем больше проявляются такие личностные особенности, как выраженная жесткость, прямолинейность, сниженный уровень самоконтроля. Прямолинейность как личностная особенность делает пожилого человека более «простоватым», эмоционально несдержанным, менее проницательным. Также для лиц с выраженной физической агрессией характерным является сниженный уровень сформированности глобального самооотношения.

Статистически значимые положительные корреляции были выявлены между следующими показателями: косвенной агрессией и фактором Е («Подчиненность – Доминантность») ($r = 0,549$), самоуверенностью ($r = 0,545$), отношением других ($r = 0,435$). Полученные данные позволяют говорить о том, что пожилые люди с высокими значениями по фактору Е («Подчиненность – Доминантность»), обладающие высоким уровнем самоуверенности и ожидающие положительного отношения со стороны других людей, склонны к проявлению косвенной агрессии.

В проведенном исследовании были установлены обратные связи между следующими показателями: косвенной агрессией и фактором I («Жесткость – Чувствительность») ($r = -0,749$), фактором Q3 («Низкий самоконтроль – Высокий самоконтроль») ($r = -0,501$), фактором S («Глобальным самооотношением») ($r = -0,731$). Полученные данные позволяют предположить, что для пожилых людей с выраженной косвенной агрессией характерна выраженная жесткость, сниженный уровень самоконтроля и глобального самооотношения.

Статистически значимые положительные корреляции были выявлены между следующими показателями: негативизмом и фактором Е («Подчиненность – Доминантность») ($r = 0,385$), самоуверенностью ($r = 0,613$), отношением других ($r = 0,407$). Полученные данные позволяют говорить о том, что пожилые люди с высокими значениями по фактору Е («Подчиненность – Доминантность»), обладающие высоким уровнем самоуверенности и ожидающие положительного отношения со стороны других людей, склонны к проявлению негативизма.

В эмпирическом исследовании были установлены обратные связи между показателями

негативизма и фактором I («Жесткость – Чувствительность») ($r = -0,755$), фактором N («Прямолинейность – Дипломатичность») ($r = -0,370$), фактором Q3 («Низкий самоконтроль – Высокий самоконтроль») ($r = -0,608$), глобальным самоотношением ($r = -0,800$), самообвинением ($r = -0,423$). Выявленные данные свидетельствуют о том, что для пожилых людей с выраженным негативизмом характерна выраженная жесткость и прямолинейность, сниженный уровень самоконтроля, глобального самоотношения, самообвинения.

Статистически значимые положительные корреляции были выявлены между показателями обиды и фактором E («Подчиненность – Доминантность») ($r = 0,412$), самоуверенностью ($r = 0,553$), отношением других ($r = 0,491$). Полученные данные позволяют говорить о том, что пожилые люди с высокими значениями по фактору E («Подчиненность – Доминантность»), обладающие высоким уровнем самоуверенности и ожидающие положительного отношения со стороны других людей склонны к проявлению обиды.

Установлены обратные связи между показателями обиды и фактором I («Жесткость – Чувствительность») ($r = -0,632$), фактором N («Прямолинейность – Дипломатичность») ($r = -0,414$), фактором Q3 («Низкий самоконтроль – Высокий самоконтроль») ($r = -0,372$), глобальным самоотношением ($r = -0,631$). Можно предположить, что для пожилых людей с выраженным чувством обиды характерны выраженная жесткость и прямолинейность, сниженный уровень самоконтроля и глобального самоотношения.

Статистические значимые положительные корреляции были обнаружены между фактором E («Подчиненность – Доминантность») и подозрительностью ($r = 0,525$). Это означает, что чем выше величина доминантности пожилых людей в исследуемой группе, тем больше они склонны проявлять подозрительность. Подозрительность как качество личности представляет собой склонность отказывать людям в доверии, безосновательно усматривать их враждебные намерения, избегать привязанностей из-за опасений оказаться обманутым, предполагать обман в действиях контрагентов.

Также в эмпирическом исследовании была выявлена положительная корреляция между самоуверенностью и подозрительностью ($r = 0,463$). Это означает, что чем выше показатель самоуверенности в группе, тем выше подозрительность.

В исследовании была обнаружена положительная связь между отношением других и подозрительностью ($r = 0,398$). Полученные данные позволяют говорить о том, что пожилые люди, ожидающие положительного отношения со стороны других людей, также склонны к проявлению подозрительности.

Были установлены обратные связи между подозрительностью и такими факторами, как фактор I («Жесткость – Чувствительность») ($r = -0,658$), фактор N («Прямолинейность – Дипломатичность») ($r = -0,560$), фактор Q3 («Низкий самоконтроль – Высокий самоконтроль») ($r = -0,490$), глобальным самоотношением ($r = -0,774$). Можно предположить, что для пожилых людей с выраженным чувством подозрительности также будут характерны выраженная жесткость и прямолинейность, сниженный уровень самоконтроля и глобального самоотношения. Высокая подозрительность порождает неуверенность человека в себе.

Статистические значимые положительные корреляции были выявлены между вербальной агрессией и фактором E («Подчиненность – Доминантность») ($r = 0,525$), самоуверенностью ($r = 0,553$), ожидаемым отношением других ($r = 0,372$), самоуверенностью ($r = 0,715$). Полученные данные позволяют говорить о том, что пожилые люди с высокими значениями по фактору E («Подчиненность – Доминантность»), обладающие высоким уровнем самоуверенности и ожидающие положительного отношения со стороны других людей больше склонны к

проявлению вербальной агрессии.

Установлены обратные связи между вербальной агрессией и фактором I («Жесткость – Чувствительность») ($r = -0,791$), фактором N («Прямолинейность – Дипломатичность») ($r = -0,364$), фактором Q3 («Низкий самоконтроль – Высокий самоконтроль») ($r = -0,612$), глобальным самоотношением ($r = -0,785$), самообвинением ($r = -0,434$). Можно предположить, что для пожилых людей с выраженной вербальной агрессией также будут характерны выраженная жесткость и прямолинейность, сниженный уровень самоконтроля, негативное самоотношение, а также самообвинение.

Статистически значимые положительные корреляции были выявлены между индексом враждебности и фактором E («Подчиненность – Доминантность») ($r = 0,485$), самоуверенностью ($r = 0,522$), отношением других ($r = 0,502$). Полученные данные свидетельствуют о том, что пожилые люди с высокими значениями по фактору E («Подчиненность – Доминантность»), обладающие высоким уровнем самоуверенности и ожидающие положительного отношения со стороны других людей склонны к проявлению враждебности.

В исследовании установлены обратные связи между интегральным показателем враждебности и фактором I («Жесткость – Чувствительность») ($r = -0,680$), фактором N («Прямолинейность – Дипломатичность») ($r = -0,531$), фактором Q3 «Низкий самоконтроль – Высокий самоконтроль») ($r = -0,437$), глобальным самоотношением ($r = -0,750$). Можно заключить, что для пожилых людей с выраженной враждебностью характерными являются выраженная жесткость, прямолинейность, а также высокий уровень самоконтроля. У пожилых людей с высоким уровнем враждебности, вероятнее всего, будет проявляться сниженный уровень самоотношения.

Статистически значимые положительные корреляции были обнаружены между индексом агрессивности и фактором E («Подчиненность – Доминантность») ($r = 0,487$), самоуверенностью ($r = 0,681$); отношением других ($r = 0,403$). Полученные данные позволяют говорить о том, что пожилые люди с высокими значениями по фактору E («Подчиненность – Доминантность»), обладающие высоким уровнем самоуверенности и ожидающие положительного отношения со стороны других людей, склонны к проявлению агрессивности.

Были установлены обратные связи между интегральным показателем агрессивности и фактор I («Жесткость – Чувствительность») ($r = -0,853$), фактором N («Прямолинейность – Дипломатичность») ($r = -0,461$), фактором Q3 («Низкий самоконтроль – Высокий самоконтроль») ($r = -0,673$), глобальным самоотношением ($r = -0,826$). Определено, что высокие значения агрессивности диагностируются у тех пожилых людей, которые проявляют в поведении и деятельности жесткость, прямолинейность, сниженный уровень самоконтроля, а также низкий уровень глобального самоотношения.

Заключение

Подводя итоги проведенного исследования, необходимо отметить, что пожилой возраст – один из самых сложных и противоречивых в социальном и психологическом смысле периодов жизненного пути человека. Проживание этого периода жизни оказывается трудным для большинства пожилых людей, вызывает негативные эмоциональные переживания. На основании результатов проведенного исследования можно заключить, что существуют особенности проявления агрессии в пожилом возрасте, обуславливающиеся индивидуально-личностными особенностями, в частности, особенностями самоотношения. Было выявлено, что

высокие показатели агрессии в пожилом возрасте связаны с проявлениями доминантности, жесткости, самоконтроля, самоуверенности, самопонимания, что обусловлено кризисом самоотношения.

Библиография

1. Адамова Л.Е. Изменение самоотношения личности в ситуациях успеха и неуспеха в учебной и профессиональной деятельности: дис. ...канд. психол. наук. Ставрополь, 2003. 311 с.
2. Берковиц Л. Агрессия. Причины, последствия, контроль. СПб.: Прайм-Евронек, 2001. 516 с.
3. Блехарская Е.В. Пожилой возраст как переходный этап жизненного пути человека // Педагогическое образование в России. 2017. № 12. С. 36-43.
4. Бодалев А.А. Психология о личности. М., 1988. 188 с.
5. Бойко З.В. Пожилой возраст и старость как биологическая и социальная категория // Технологии живых систем. 2014. Т. 11. № 5. С. 36-39.
6. Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб.: Питер, 2012. 336 с.
7. Давыдовский И.В. Геронтология. М.: Медицина, 1996. 300 с.
8. Ениколопов С.Н., Садовская А.В. Враждебность и проблема здоровья человека // Журнал неврологии и психиатрии им. Корсакова. 2000. № 7. С. 59-64.
9. Курносенко А.А. и др. Пожилой возраст как социально-психологическая условность // Наука. Образование. Современность. 2017. № 3-4. С. 79-83.
10. Овсянникова Н.В. Пожилой возраст и его культурное содержание // Современные исследования социальных проблем. 2016. № 3-1 (27). С. 134-147.
11. Пантилеев С.Р. Самоотношение. Психология самосознания. Самара: БАХРАХ-М, 2007. 312 с.
12. Рошак К. Психологические особенности личности в пожилом возрасте: дис. ... канд. психол. наук. М., 1990. 157 с.
13. Сапожникова Р.Б. Психологические факторы формирования самоотношения личности: дис. ... канд. психол. наук. Новосибирск, 1998. 166 с.
14. Сарджвеладзе Н.И. Личность и ее взаимодействие с социальной средой. Тбилиси: Мецниереба, 1989. 200 с.
15. Столин В.В. Самосознание личности. М.: МГУ, 1983. 311 с.
16. Ужегов Г.Н. Энциклопедия старости. М.: ТЕРРА Книжный клуб, 2005. 108 с.
17. Фролькис В.В. Синдромы старения. М.: ВЛАДОС, 2006. 126 с.
18. Хухлаева О.В. Психология развития. Молодость, зрелость, старость. М., 2009. 412 с.
19. Чеснокова И.И. Самосознание личности. М., 2011. 328 с.
20. Шахматов Н.Ф. Психическое старение. М., 1996. 302 с.
21. Шахматов Н.Ф. Старение – время личного познания вечных вопросов и истинных ценностей // Психология зрелости и старения. 2006. № 2. С. 14.
22. Barefoot J.C. Developments in the measurement of hostility // Hostility, coping and health. Washington, 1992. P. 13-31.
23. Buss A.H. The psychology of aggression. NY, 1961. 307 p.

Individual-personal correlates of aggressive behavior in older age

Evgenii A. Kolomiets

Lecturer,
Department of Psychology,
Pacific State University,
680000, 68, Karla Marksa str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: info@pnu.edu.ru

Elena N. Tkach

PhD in Psychology,
Head of Department of Psychology,
Pacific State University,
680000, 68, Karla Marksa str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: info@pnu.edu.ru

Yanina N. Vinokurova

Graduate Student,
Pacific State University,
680000, 68, Karla Marksa str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: info@pnu.edu.ru

Abstract

In modern Russian society, there is a significant demographic aging of the population. According to Rosstat, in 2021 the share of the elderly population of Russia (people who have crossed the threshold of retirement age) was 25.24%. In this regard, in recent years, in various scientific fields (sociology, psychology, economics, etc.), the issues of studying aspects of the life of the elderly are of particular importance. The article deals with the problem of the manifestation of different types of aggression in the elderly. The authors of the article present the results of a theoretical and empirical study of individual-personal correlates of aggressive behavior in older people. The authors of the article note that old age is one of the most complex and socially and psychologically contradictory periods of a person's life path in modern society. Living this period of life is difficult for most older people, causing negative emotional experiences. Based on the results of the study, it can be concluded that there are features of the manifestation of aggression in old age, which are determined by individual personality characteristics, in particular, the characteristics of self-attitude. It was found that high rates of aggression in old age are associated with manifestations of dominance, rigidity, self-control, self-confidence, self-understanding, which is caused by a crisis of self-attitude.

For citation

Kolomiets E.A., Tkach E.N., Vinokurova Ya.N. (2022) Individual'no-lichnostnye korrelyaty agressivnogo povedeniya v pozhilom vozraste [Individual-personal correlates of aggressive behavior in older age]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 11 (2A), pp. 378-386. DOI: 10.34670/AR.2022.74.28.038

Keywords

Old age, aggressive behavior, types of aggression, self-attitude, personality traits.

References

1. Adamova L.E. (2003) *Izmenenie samootnosheniya lichnosti v situatsiyakh uspekha i neuspekha v uchebnoi i professional'noi deyatel'nosti. Doct. Dis.* [Change of personality self-attitude in situations of success and failure in educational and professional activities. Doct. Dis.]. Stavropol.

2. Barefoot J.C. (1992) Developments in the measurement of hostility. In: *Hostility, coping and health*. Washington.
3. Baron R., Richardson D. (2007) *Human Aggression (Perspectives in Social Psychology)*. Springer.
4. Berkowitz L. (1993) *Aggression: Its Causes, Consequences, and Control*. Temple University Press.
5. Blekharskaya E.V. (2017) Pozhiloi vozzrast kak perekhodnyi etap zhiznennogo puti cheloveka [Old age as a transitional stage in a person's life path]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical education in Russia], 12, pp. 36-43.
6. Bodalev A.A. (1988) *Psikhologiya o lichnosti* [Psychology about personality]. Moscow.
7. Boiko Z.V. (2014) Pozhiloi vozzrast i starost' kak biologicheskaya i sotsial'naya kategoriya [Old age and old age as a biological and social category]. *Tekhnologii zhivyykh sistem* [Technologies of living systems], 11, 5, pp. 36-39.
8. Buss A.H. (1961) *The psychology of aggression*. NY.
9. Chesnokova I.I. (2011) *Samosoznanie lichnosti* [Self-consciousness of the individual]. Moscow.
10. Davydovskii I.V. (1996) *Gerontologiya* [Gerontology]. Moscow: Meditsina Publ.
11. Enikolopov S.N., Sadovskaya A.V. (2000) Vrazhdebnost' i problema zdorov'ya cheloveka [Hostility and the problem of human health]. *Zhurnal nevrologii i psikiatrii im. Korsakova* [Korsakov Journal of Neurology and Psychiatry], 7, pp. 59-64.
12. Frolikis V.V. (2006) *Sindromy stareniya* [Aging syndromes.]. Moscow: VLADOS Publ.
13. Khukhlaeva O.V. (2009) *Psikhologiya razvitiya. Molodost', zrelost', starost'* [Psychology of development. Youth, maturity, old age]. Moscow.
14. Kurnosenko A.A. et al. (2017) Pozhiloi vozzrast kak sotsial'no-psikhologicheskaya uslovnost' [Old age as a socio-psychological convention]. *Nauka. Obrazovanie. Sovremennost'* [Science. Education. Modernity], 3-4, pp. 79-83.
15. Ovsyannikova N.V. (2016) Pozhiloi vozzrast i ego kul'turnoe sodержanie [Old age and its cultural content]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem* [Modern studies of social problems], 3-1 (27), pp. 134-147.
16. Pantileev S.R. (2007) *Samootnoshenie. Psikhologiya samosoznaniya* [Self-attitude. Psychology of self-consciousness]. Samara: BAKhRAKh-M Publ.
17. Roshchak K. (1990) *Psikhologicheskie osobennosti lichnosti v pozhilom vozzraste. Doct. Dis.* [Psychological features of personality in old age. Doct. Dis.]. Moscow.
18. Sapozhnikova R.B. (1998) *Psikhologicheskie faktory formirovaniya samootnosheniya lichnosti. Doct. Dis.* [Psychological factors in the formation of self-attitude of personality. Doct. Dis.]. Novosibirsk.
19. Sardzhveladze N.I. (1989) *Lichnost' i ee vzaimodeistvie s sotsial'noi sredoi* [Personality and its interaction with the social environment]. Tbilisi: Metsniereba Publ.
20. Shakhmatov N.F. (1996) *Psikhicheskoe starenie* [Mental aging]. Moscow.
21. Shakhmatov N.F. (2006) Starenie – vremya lichnogo poznaniya vechnykh voprosov i istinnykh tsennostei [Aging is the time of personal knowledge of eternal questions and true values]. *Psikhologiya zrelosti i stareniya* [Psychology of maturity and aging], 2, p. 14.
22. Stolin V.V. (1983) *Samosoznanie lichnosti* [Self-consciousness of the individual]. Moscow: MSU.
23. Uzhegov G.N. (2005) *Entsiklopediya starosti* [Encyclopedia of old age]. Moscow: TERRA Knizhnyi klub Publ.